

ПРОЛОГ

1310 год, замок Кайреох

Рейлинд мысленно проклинала и благословляла собравшуюся в большом зале огромную толпу, которая одновременно затрудняла ее бегство и делала его возможным. Самое смешное заключалось в том, что все эти люди явились, чтобы стать свидетелями того, как она выберет себе в женихи одного из мужчин, тщательно отобранных ее отцом, и поздравить ее с этим знаменательным событием. Рейлинд пробыла в зале достаточно долго, чтобы убедиться: ее отец говорил правду, когда утверждал, что все кандидаты обладают весьма привлекательной внешностью. Не вызывала сомнений и их воинская доблесть. К сожалению, ни одного из них не интересовала она сама. Да и как могло быть иначе? Они не знали ее, а она их. Их предполагаемая заинтересованность в Рейлинд подпитывалась корыстью. Претендентов на ее руку манила возможность стать следующим лэрдом Шеллденом. К счастью, на выручку Рейлинд пришла ее сестра. Иногда их обоих раздражало то, что их постоянно путали друг с другом. Но сегодня наличие сестры-близнеца позволило Рейлинд ускользнуть из большого зала незамеченной. Задуманная подмена невесты за главным столом прошла без сучка, без задоринки, и никто не обратил внимания на ее исчезновение.

Пока Рейлинд пробиралась к задней двери, ведущей в кладовую и кухни, многие слуги увидели и узнали ее, но благоразумно предпочли промолчать. Они давно привыкли к ее неожиданным появлениям там, куда другим благородным леди и в голову не пришло бы заглянуть, и сегодняшний вечер не стал исключением. Рейлинд и ее сестра часто проказничали, развлечения ради пользуясь своим сходством. Их мать умерла, когда девочкам было всего двенадцать лет, а отец привык во всем потакать дочерям. Поэтому вмешаться и приструнить их было попросту некому.

Выглянув из кухни, Рейлинд окинула взглядом маленький внутренний дворик и с облегчением вздохнула. Там были солдаты и другие члены клана Шелденов, но их не насчиталось бы и дюжины. Кроме того, они так шатались и спотыкались, что было ясно: скоро они провалятся в сон, а когда проснутся, ничего не вспомнят. Прямо перед ней маячил вход в единственное место в замке, способное послужить ей убежищем.

Рейлинд досадливо поморщилась и, подобрав подол платья, бросилась бежать к ближайшей из двух больших круглых башен. Она заскочила внутрь, где ее уже никто не мог увидеть, и, прислонившись спиной к холодным камням кладки, закрыла глаза.

— Смелее, Линди, — вслух произнесла девушка, напоминая себе о том, что никто не станет искать ее там, где она спряталась.

Рейлинд сделала глубокий вдох и начала взбираться по узкой винтовой лестнице. Ноги не желали ей повиноваться, и четыре пролета до верхней площадки показались бесконечными.

Прижав ладонь к тяжелым деревянным балкам, обрамлявшим выход, Рейлинд остановилась. Она не могла понять, чего она боится больше — сырой тесной лестницы или ощущения высоты на открытой наружной площадке. Приняв решение, девушка осторожно толкнула дверь и высунула голову. Ночной ветер беспрепятственно проникал в башню сквозь бойницы. Он выхватил из прически Рейлинд рыжеватую прядь и принялся трепать ее. Девушка убрала волосы с глаз, аккуратно заправив их за ухо, и обняла себя за плечи. Она уже начинала сомневаться в разумности своего плана.

— Где она? — донесся откуда-то из большого зала приглушенный ворчливый возглас.

Музыка и шум внезапно стихли.

Рейлинд прикусила губу, услышав возмущенный вопрос отца, обращенный, вне всякого сомнения, к ее сестре. Но Мериел умела с ним разговаривать. Стук открывающихся и закрывающихся дверей, доносившийся теперь из зала, мог означать все, что угодно, но Рейлинд знала: отец поручил своим солдатам разыскать сбежавшую дочь. Как только ее обнаружат, ей придется вернуться на празднество и смириться со своей судьбой. «Почему отец никак не может понять, что ни меня, ни мою сестру замужество не интересует?» — спрашивала себя Рейлинд.

Снова крики. Сделав глубокий вдох, Рейлинд шагнула на площадку и пододвинулась к стене с бойницами. Желание увидеть, что происходит внизу, превозмогло страх падения. Выглянув в амбразуру, девушка убедилась в том, что не ошибалась. Из большого зала во двор высыпали солдаты, среди которых она узнала и некоторых из своих потенциальных женихов. Рейлинд застонала и зажмурилась. Прижимаясь к шероховатой стене, она отчаянно сожалела о том, что не умеет срывать планы отца так же успешно, как ее сестра. Рейлинд была уверена, что превосходит Мернел практически во всем, но когда речь шла об общении с отцом, ей было далеко до сестры, которая с безмятежным видом игнорировала все, что представлялось ей нежелательным.

Спустя минуту крики стихли, и Рейлинд приоткрыла глаза. И тут у нее в груди все оборвалось. Она была не одна. Ей следовало догадаться, что здесь должен быть часовой.

Напротив нее стоял мужчина. На него падала тень от стены, к которой он прислонился. Не обращая внимания на бездну под ногами, незнакомец глядел на звезды. Мощным силуэтом мужчина напоминал соискателей, отобранных отцом Рейлинд в качестве потенциальных женихов. Пока она соображала, как ей незаметно нырнуть обратно на лестницу, темная фигура повернулась, и их глаза встретились. Девушка моргнула. Теперь, когда мужчина выпрямился, она смогла оценить его рост. Кем бы он ни был, перед ней стоял настоящий гигант.

Темнота скрывала все за исключением очертаний его фигуры. Но его взгляд пронзал темноту. Глаза незнакомца изучали Рейлинд, и внезапно она почувствовала себя совершенно незащищенной. Казалось, он смог заглянуть ей в душу, увидеть ее истинную сущность и теперь пытался оценить увиденное.

Резкий рассерженный крик снизу привлек его внимание, и мимолетная связь была разорвана. Мужчина дернул подбородком в сторону амбразуры.

— Ваши воздыхатели в-вас разыскивают.

Голос у незнакомца был низким, бархатным.

— Вы им скажете, где я? — спросила Рейлинд и еще крепче обхватила себя за плечи.

— Поскольку они тут же п-прибегут сюда, это не входит в мои планы.

Насмешливый тон подтвердил серьезность его намерений оставаться в одиночестве, а также то, что ее присутствие несколько его не огорчает. Рейлинд обнаружила, что даже дыхание затаила, ожидая ответа. Она выдохнула и приказала себе расслабиться.

— Вы разрешите мне задать вопрос, который может показаться вам слишком смелым?

Ее слова вызвали у мужчины смешок, недостаточно громкий, чтобы его услышали во дворе, но вполне отчетливый, чтобы девушка поняла: он наслышан о ее характере, который сама она считала бесстрашным, а ее отец — дерзким.

— Как вам будет угодно.

Рейлинд сделала полшага вперед.

— Вы один из них? — спросила она, указывая на быстро растающуюся толпу мужчин, обыскивающих территорию замка. — Я имею в виду своих поклонников.

— А если и т-так?

Рейлинд склонила голову набок и всмотрелась в его мерцающие глаза, взгляд которых заворожил ее всего несколько минут назад. Она мгновенно поняла, какой глупый вопрос задала своему собеседнику. Если бы он был одним из ее поклонников, то не стремился бы к уединению, а находился бы сейчас в этой толпе. «Так что же он здесь делает? — спрашивала себя Рейлинд. — Возможно, он тоже кого-то избегает?»

— Значит, вы уже женаты?

Креван поперхнулся.

— Нет, — вырвалось у него.

Все солдаты, проходившие подготовку у лэрда Шеллдена, знали его любимых дочерей-близнецов, поэтому Креван полагал, что Рейлинд тоже известно о том, кто он такой. Но он ошибался. В противном случае Рейлинд никогда не задала бы именно этот вопрос.

— Почему? Вы не хотите жениться?

Удивление девушки было вполне искренним, но в этом она была не одинока. Последние пару лет невестка не давала Кревану покоя, намекая на то, что ему необходимо жениться. У него в ушах прозвучали слова Лорел: «Твои старшие братья нашли счастье в браке. А ты разве не хочешь того же для себя? Ну же, Креван, ты молод. Но если ты собираешься когда-нибудь жениться, тебе

необходимо присмотреть себе невесту. А ты не хочешь даже сделать вид, будто пытаешься найти себе жену».

Если честно, Креван хотел такой же сильной и чистой любви, как та, что пришла к его братьям. Они обрели не только страстных, но и верных подруг. Но Креван и надеяться не смел на подобные отношения с женщиной. Если он когда-либо и сочетается браком, то не по зову сердца.

— Может, я когда-нибудь и женюсь, — наконец ответил он.

— А я ни за что не выйду замуж, — фыркнула Рейлинд, отстраняясь от стены башни.

Креван сдержал ухмылку. Заступая на вахту, он и не предполагал, что она окажется такой увлекательной.

— Так вы п-поэтому здесь? П-прячетесь?

Рейлинд кивнула.

— Никто не станет искать меня тут. Я не люблю высоту, и к тому же это одно из мест, где отец никогда не зажигает факелы.

Креван снова прислонился к стене, удивляясь тому, как непринужденно он себя чувствует с этой более дерзкой из дочерей лэрда Шеллдена.

— Свет сообщает тем, кто стоит внизу, сколько часовых находится на б-башне и как они располагаются. Но если вы хотите, я м-могу зажечь факел.

Лицо Рейлинд окаменело.

— Вы что, не слышали, что я только что сказала? — отрезала она, отчаянно пытаясь смягчить свой тон. — Я хочу спрятаться, а не обнаружить свое местонахождение. — Она удержалась и не добавила «вот болван», но эти слова были написаны на ее лице.

Креван невозмутимо пожал плечами.

— В таком случае я вас оставляю.

Рейлинд махнула рукой, останавливая его, как он и ожидал.

— Нет, погодите, я... э-э... — Она замялась, пытаясь придумать причину, по которой ему не следовало оставлять ее в одиночестве на такой высоте. — Что вы делали... пока я вам не помешала?

Он окинул оценивающим взглядом стоящую перед ним юную девушку. У шестнадцатилетней Рейлинд Шеллден были темно-золотистые волосы и искрящиеся глаза, в которых зелень соперничала с янтарем. Рейлинд считалась красавицей. Креван был согла-